

Се Фэнтянь не смел верить своим ушам.

Он уставился на Танг Цзе. "Ты сказал, что выучил три заклинания?"

"Точнее, три с половиной", - ответил Танг Цзе.

Он не боялся никого шокировать, прямо заявив, что выучил три с половиной.

Причина, по которой он так поступил, заключалась в том, что со временем ему придется использовать изученные заклинания. Если бы он сказал, что запомнил только одно, то в будущем смог бы использовать только его. Как бы он объяснил, если бы потом использовал второе?

В таком случае он мог бы назвать себя гением. Моя способность к запоминанию настолько хороша! А как же?

Другие люди могли обладать девятициклическими Нефритовыми Вратами, так почему же он не мог обладать талантом невероятной памяти?

Он сказал "три с половиной", потому что, по расчетам Танг Цзе, это было примерно то, чего он сможет достичь в ближайшие десять лет.

Заклинательные искусства Классического Меча Божественной Тверди не могли сравниться с заклинательными искусствами этажами ниже. Каждое из них было глубоким и широким, и его можно было без проблем использовать вплоть до Небесного Сердца или Фиолетового Дворца, становясь сильнее вместе с пользователем.

Но по той же причине эти заклинания было чрезвычайно трудно культивировать.

В отличие от чистых заклинаний, таких как Саван Аквалайт, заклинательные искусства Классического Меча Божественной Твердыни были не только заклинательными искусствами. У них также была своя особая мантра культивации. Только когда человек достигал определенного уровня владения мантрой, он мог использовать заклинания с полной эффективностью.

По мнению Танг Цзе, овладеть тремя заклинаниями за десять лет - уже неплохо. Он сказал "три с половиной", чтобы оставить себе запасной вариант на случай, если он будет развиваться быстрее, чем ожидалось. Если бы ему понадобилось добавить еще одно заклинание, он мог бы просто крикнуть: "Наконец-то я вспомнил все, что касается четвертого заклинания!". Таким образом, половинное заклинание превращалось в полное.

Конечно, в памяти было записано больше, чем просто эти заклинания, поэтому большинство из них было бы потрачено впустую, но... кого это волновало?

Просто держать их в памяти, чтобы посмотреть, было бы неплохо.

У Се Фэнтяня отвисла челюсть, и он спросил дрожащим тоном: "Какие три?".

Он автоматически проигнорировал "половину".

Танг Цзе ответил: "Выпад Фиолетовой Молнии, Бесформенное Золотое Тело и Тысячедвигательный Божественный Двор. Но, директор, я заучивал их в спешке, и я беспокоюсь, что могу что-то забыть, если пройдет слишком много времени".

Он посмотрел на Се Фэнтяня, как на человека, которому очень нужно в туалет, его выражение лица кричало: "Любые вопросы могут подождать позже, а я только что выучил их, так что позвольте мне сначала потренироваться".

На самом деле, он не запомнил ни одного слова из этих трех заклинаний. Он просто боялся, что Се Фэнтянь не поверит ему и спросит его о мантрах для этих заклинаний. Поскольку он, естественно, не мог ответить, ему нужен был предлог, чтобы уйти.

К счастью, повод нашелся. Любой ученик Секты Баскинг Мун, которому удавалось выучить часть этих двух сокровенных искусств, стремился поскорее вернуться домой, часто не появляясь там от десяти дней до полумесяца. Эти люди не хотели выходить, пока не смогут прочесть большую часть мантр, и даже могли зайти так далеко, что циркуляция энергии происходила во время мочеиспускания.

Се Фэнтянь не счел нужным останавливать его. Он посмотрел на Танг Цзе в замешательстве и сказал: "Хорошо, продолжай".

Танг Цзе поблагодарил его и полетел обратно в Беззаботный Дом.

Се Фэнтянь смотрел, как он взволнованно убегает, и его губы задрожали, когда он сказал: "Пытался украсть курицу, а в итоге потерял рис...".

Он понял, что этот парень был редким талантом, если смог выучить три заклинания всего за два часа.

Это означало, что даже если он и не Танг Цзые, то, по крайней мере, гений, поэтому взять его в качестве внешнего ученика было не страшно, верно?

Се Фэнтяню было гораздо легче принять ситуацию.

Высшее искусство самоуспокоения можно было найти повсюду.

Вернувшись в Беззаботный Дом, Танг Цзе активировал формацию, а затем повесил табличку о том, что он занят культивацией и никого не видит. В любом случае, все знали о том, что он только что пережил.

После всего этого он наконец-то начал изучать три названных им заклинательных искусства.

За эти два часа Танг Цзе практически нечем было заняться, кроме создания формации, поэтому он решил просмотреть все тысячи заклинаний, чтобы знать, что происходит. Другие бы потратили несколько минут на выбор, а остальное время заучивали, но он потратил все время, кроме времени, необходимого для создания формации, на выбор, поэтому он выбрал те искусства заклинаний, которые, естественно, были бы лучшими для него.

Первым Танг Цзе выбрал Выпад Фиолетовой Молнии.

Как можно было понять из названия, это было заклинание, которое можно было использовать как для побега, так и для боя.

В классическом мече Божественной Твердыни Выпад Фиолетовой Молнии был одним из самых быстрых заклинаний. Единственными его недостатками были большой расход духовной энергии и малая продолжительность, что означало, что его нельзя было использовать для длительных путешествий. Однако для коротких спринтов и ближнего боя оно было

чрезвычайно полезно, хорошо подходило для атаки и бегства. Кроме того, его можно было использовать с заклинаниями полета, чтобы увеличить скорость полета.

Бесформенное Золотое Тело было мощным заклинанием, которое увеличивало прочность тела и физическую силу. Это отличалось от Периода Сотни Усовершенствований Смертной Сферы. Период Сотни Совершенствований был предназначен для постоянного изменения физического тела, в то время как Бесформенное Золотое Тело было заклинанием, которое лишь временно увеличивало прочность и силу тела. Однако это заклинание давало превосходный эффект, делая все тело прочным, как сталь, и сильным, как земляной дракон, поддерживая ближний бой как в нападении, так и в защите.

Заклинательные искусства, укрепляющие тело, обычно фокусировались либо на выносливости, либо на силе. Только заклинания высокого ранга, такие как Бесформенное Золотое Тело, могли делать и то, и другое, причем превосходно.

Так как это было заклинание, даже если Танг Цзе уже обладал крепким телом, он все равно мог пользоваться его преимуществами.

По правде говоря, он выбрал это искусство, потому что ему нужно было оправдание своему сильному телосложению. Прежде чем вступить в бой, он просто воспроизводил формулу Бесформенного Золотого Тела, а уж использовать ее или нет, зависело от ситуации.

Тот, кто думал, что Танг Цзе из-за этого будет испытывать недостаток духовной энергии, скорее всего, просчитался и столкнулся с несчастьем.

Что касается третьего заклинания, Божественного Придворного Тысячедвижения, то это было заклинание оружия.

Главным свойством этого заклинания было то, что его можно было использовать с любым видом оружия.

Он выбрал это заклинание из-за Мантры Оружия Божественного Лорда.

Хотя Мантра Оружия, казалось, не делала ничего, кроме уничтожения оружия и других магических инструментов, Танг Цзе разработал несколько идей, когда дело дошло до золотого зерна.

Подумав, он вызвал из своего тела золотое зерно, полученное в результате уничтожения трех заклинательных оружий.

При уничтожении одного оружия песчинка получилась настолько маленькой, что ее почти не было видно, но теперь песчинка была настолько большой, что он мог видеть ее в своей руке и ощущать ее твердость.

Танг Цзе покатал песчинку в пальцах, повторяя мантру Оружия. Песчинка постепенно удлинялась, пока не стала похожа на волос.

"Как и ожидалось", - усмехнулся Танг Цзе.

Он посмотрел на почти невидимую золотую нить и потянул за нее, но она не порвалась.

"Неплохо!" Воодушевившись, Танг Цзе стал вращать энергетическую иглу, собирая духовную силу на пальцах. Он выбросил золотую иглу, от чего золотая нить проникла сквозь деревянную

дверь, оставив крошечное, почти незаметное отверстие.

Небольшая демонстрация имела большой успех, и Танг Цзе был в восторге.

Но через мгновение он побледнел. "Черт! Куда я его бросил?"

Он бросился на улицу и начал искать.

Поискав некоторое время, Танг Цзе наконец почувствовал маленькое золотое зернышко и нашел золотую нить, торчащую из кучи грязи.

Танг Цзе был близок к слезам, глядя на золотую нить.

Эта вещь была слишком маленькой. Если он закинет ее слишком далеко, то может не найти ее в течение нескольких дней!

Нет, когда она немного подрастет, ее присутствие станет сильнее, и тогда ее будет легче найти.

Но было неизвестно, сколько оружия ему придется уничтожить, чтобы довести его до пригодного для использования уровня. Танг Цзе потерял дар речи от тайных искусств Повелителя Бойцов.

Кроме трех вышеупомянутых заклинаний, Танг Цзе приготовил еще и четвертое заклинание - Нефритовый Сокрушительный Палец - чрезвычайно мощное заклинание, пробивающее броню. Оно было способно разрушить многие виды защитных заклинаний, включая Доспехи Божества.

Кроме того, он культивировал Мантру Металла Грота Малого Моря, которая была идеальной поддержкой для Сокрушающего Нефритового Пальца, делая его вдвое мощнее.

Но Се Фэнтан не спрашивал, поэтому Танг Цзе не потрудился об этом упомянуть. При необходимости он мог заменить его на другое заклинание. В любом случае, на диаграмме было множество заклинаний, которые он мог выбрать на свое усмотрение.

Танг Цзе не торопился с практикой и сначала тщательно изучал их... Времени на обучение было предостаточно.

Полмесяца пролетели как один миг.

Когда Тан Цзе вышел из уединения, он уже не опасался допросов со стороны Се Фэнтяня.

Увы, Се Фэнтяню это было неинтересно. Напротив, Вэй Тяньчун спешил на встречу с ним.

Его сердце чуть не разорвалось от ожидания.

"Ты мой ученик-слуга!" - завопил он, схватив Тан Цзе за руку. "Исчез на полмесяца, как ты вообще мог быть слугой?"

Танг Цзе беспомощно улыбнулся. "Я был в уединении".

"Хмпф, правда, наследие с девятого этажа Первого Неба!" Вэй Тяньчун хмыкнул. "Чего я не понимаю, так это как ты мог получить такое превосходное лечение в Академии Баскинг Мун. Получил рыбу чешую, лекарство духа, наследие, и я даже слышал, что журавлиный изверг подарил тебе перо! Почему же я ничего не получил...?"

Его глаза были полны зависти и негодования.

Танг Цзе не знал, что ответить. Он лишь напомнил ему: "Следи за словами. Говори "старший Журавль" или "старший Бай"".

"Все в порядке. Она же не здесь", - небрежно сказал Вэй Тяньчун.

"Когда речь идет о некоторых вещах, нужно постоянно обращать на них внимание, чтобы выработать привычку".

"Это единственное, что в тебе плохо. Ты слишком много заботишься об этих вещах. Неужели ты никогда не устаешь?" сказал Вэй Тяньчун, покачав головой.

"Так я получил журавлиное перо и рыбью чешую", - беззаботно ответил Танг Цзе.

Вэй Тяньчун был ошарашен, он опустил голову и серьезно задумался. Он трезво сказал: "Танг Цзе, ты прав. Ты смог получить так много, в то время как я ничего не получил, не из-за милости небес, а потому что ты работал больше меня. Я не должен тебе завидовать!"

Танг Цзе был ошарашен и недоумевал, как в этом мальчике вдруг произошла такая перемена в характере, что он стал таким понимающим. Он поспешно сказал: "Третий молодой господин, ты наконец-то понял. Тогда с этого момента мы можем усердно работать вместе..."

Не успел он договорить, как Вэй Тяньчун махнул рукой. "Усердно работать? Это слишком утомительно. Мне это не интересно".

"Тогда почему..."

"Я пытаюсь сказать, что тебя наградили за усердную работу, и поскольку ты много работал, то, естественно, заслужил много. Что касается меня, то я не люблю слишком много тяжелой работы и страданий, поэтому я просто приложу немного меньше труда и получу немного меньше. Я не могу поставить на карту все ради своей мечты, но я могу хотя бы исполнить некоторые из своих желаний! В будущем, сколько бы ты ни получал, твой молодой господин не будет тебе завидовать. Видишь? Я становлюсь все более и более разумным, верно?" Вэй Тяньчун откинул голову назад и рассмеялся.

Танг Цзе потерял дар речи. Все, что он мог сделать, это только похлопать в ладоши. "Ты победил!"

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2055890>